Футуристический рассказ

МИЛОСЕРДИЕ

«Есть такое твёрдое правило,
— сказал мне после Маленький принц.
— Встал поутру, умылся, привёл себя в порядок —
и сразу же приведи в порядок свою планету».
Антуан Экзюпери

На почте незнакомый клерк внимательно вчитывался в квитанцию, которую Тесса протянула ему минутыдве назад. Затем он ещё раз посмотрел на девушку, на её документы, кивнул и отправился внутрь помещения на поиски письма. Когда же через всего несколько секунд он вновь возник в дверном проёме, в руках у него был большой почтовый конверт для деловых бумаг. Она расписалась на экране монитора в получении, поблагодарила клерка и направилась к выходу, на всём пути до двери ощущая на себе его любопытный взгляд, с которым люди обычно смотрят на чужую удачу, ещё не зная удача это или нет. Дома вскрыв наружный конверт, внутри обнаружился ещё один насыщенного фиолетового цвета. Бумага ощущалась плотной и немного шероховатой — явно ручной выделки. На внешней стороне конверта синими чернилами было выведено её имя. Почерк ровный, почти каллиграфический, с лёгким наклоном и завитком на заглавной букве. С обратной стороны конверт был запечатан настоящей сургучной печатью с

едва различимым оттиском: не герб, не вензель, а будто бы две переплетённые буквы, слегка смазанные при нажиме. Это несколько не вязалось с ровным и уверенным почерком. Печать была точно такого же синего цвета, как и чернила. Больше на конверте ничего не было. При надломе печати сургуч сухо и коротко хрустнул. Из конверта пахнуло лавандой и ещё чем-то неуловимо женским: хорошим мылом и маслом для кожи. Внутри

лежали два плотных листочка бумаги. На первом было напечатано приглашение на обед в резиденции, которое включало перелёт на частном самолёте туда и обратно, и ночёвку в гостинице по её желанию. Вылет был назначен на утро через день. На втором листке значился адрес и стояла чернильная подписью. Имя на подписи было девушке знакомо. Закрыв глаза, Тесса ещё несколько мгновений существовала в старом привычном мире, зная, что если они примут её предложение — жизнь на планете довольно быстро изменится.

Машина с шофёром ждала у самолёта. Представившись, он слегка наклонил в поклоне голову и предложил взять дорожную сумку. Ехали молча. Тесс, погрузившись в мир звуков тихо льющейся из радиоприёмника классической музыки, любовалась прекрасными видами за окном. Вдоль дороги не было ни уродливых телеграфных столбов с обвисшими проводами, ни высоковольтных линий, ни бензозаправок. Ничто из технократических «достоинств» современной цивилизации не мозолило взгляд. Вокруг была только живая и почти нетронутая природа. Наконец дорога запетляла по лесистому парку, и вскоре подъездная аллея привела к красивому старомодному особняку с арками и портиками. Просторный курдонёр[1] вмещал десятка полтора хромированных автомобилей, словно памятников людским амбициям и фетишей[2] эпохи потребления, в которых их владельцы заявляли свой статус.

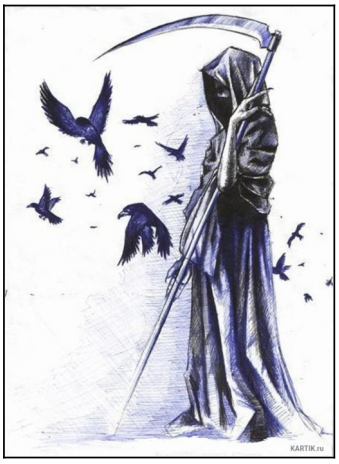
Обед был полу-светским, с нестрогим соблюдением правил этикета и поддержанием лёгкой беседы на нейтральные темы. И всё же шутки и смех звучали несколько натянуто, а обедающие либо украдкой бросали полные немых вопросов взгляды в сторону приглашённой, либо в упор разглядывали её, либо наоборот игнорировали. В зале присутствовало немного более дюжины гостей, лица которых Тессе были малоизвестны. Их имена не пестрят на обложках новостных лент. Их как бы нет, но они — есть. Их власть невидима. Она, словно паутина, окутывает все города, страны, и континенты

на планете. Их власть огромна. Но она не безгранична, как они ни старались. И потому они — боятся. Боятся того, чему ранее не были подвержены: **старости** и **смерти**. Тесса видела, как страх, пронизывающий структуры их мозга, парализовывал их, лишая способности мыслить и действовать. Из-за

нахождения в одном помещении, их совокупный страх многократно усилился, ещё более сковывая их сознание. Но страх не только оцепеняет. Страх задаёт вопрос, который не смеет задать ни одна идеология: кто ты? для чего ты живёшь? откуда в тебе желание быть? Именно страх, как первая искра, воспламенял их мышление, потому что имел социальное, политическое и психологическое измерения: страх бедности, предательства, изгнания, позора. И эти формы страха были не менее разрушительны, чем страх самой смерти. Эти люди не раз пробовали победить свой страх мужеством и силой воли. Пробовали осмыслить его, расчленив на формы. Пробовали выявить его механизмы, чтобы вернуть себе власть над собой. Но у них так и не получилось, да и не могло больше получаться. Их время уходит у них сквозь пальцы, и раз уж инкарнация более им недоступна[3], они боятся «не-быть».

Девушка видела, как метались их мысли в привычном для них формате выгоды: на какие уступки им придётся пойти, какие требования или ограничения им могут вменить, каким рычагам насилия и давления их подвергнут. Она также видела, как одни пытались скрыть под одеждой свои дрожащие руки, а другие расстёгивали воротники и украдкой промокали салфеткой лоб. Страх, как в первобытном мире, так и сейчас указывает, где пролегает граница между выживанием и пробуждением. Её пригласили на этот обед не в качестве собеседника. Отнюдь. Её полномочия им были известны, но только отчасти. Эта встреча разграничивала их судьбы так же, как и её собственную судьбу - на «до» и «после». По итогам многих проверок и раздумий, от безысходности, и именно в надежде на «**после**» Тессу и пригласили.

Смерть — это лишь переход, программа. Она — не конец, но распад маски, растворение формы, смена режима бытия. Умирает не жизнь, а её частное воплощение. Живое существо это не вещь, а — движение. Не тело, а воля. Не точка, а — поток. Человек, осознавший себя как процесс, как мерцание в потоке вечного, освобождается от страха смерти и более не является его пленником. И тогда возвращается выбор. Жить это не значит просто продолжаться.

Жить — значит быть, и знать, ради чего.[4]

Хозяйка усадьбы передвигалась на кресле-каталке. Она была в весьма преклонном возрасте. На лице не было ни следа косметики, ни признака пластических операций, ни заученного выражения власти. Как и все присутствующие, она стойко пыталась скрыть тот животный страх и полную растерянность перед мощью разворачивающейся новой действительности, к встрече с которой их мозг не был создан.

Тесса решила не ждать, пока люди растеряют свои маски, а тишина в зале станет напряжённо давящей. Её целью не было подчинить их, испугав ещё сильнее. Настало время открыть им то, чего они так и боялись, и желали. Девушка поднялась из-за стола и улыбнулась им всем искренней улыбкой — светлой и мягкой, словно предназначенной для заболевших непослушных детей. Каждый взгляд присутствующих в страстной надежде «быть» устремился на неё.

Начала она с того, что коротко обрисовала перспективы: Главным ресурсом XXI века являются не природные богатства, не финансовый капитал, и даже не самые новейшие технологии, а способность Разума воспринимать окружающий мир как единую многомерную систему. В прошлом, их мозг был способен воспринимать мир не как совокупность отдельных явлений, а как взаимосвязанную систему. И объединять знания различных областей в единую картину мира для контроля над всеми ресурсами, включая

человеческий.[5] Эта способность теперь постепенно, но неумолимо ими утрачивается. Тесса не стала вдаваться в подробности происходящего, а просто адресовала желающих снова обратиться к трудам хорошо известных им авторов: Николая Левашова, Фёдора Шкруднева, Александра Хатыбова, Николая Морозова. Затем Тесс продолжила говорить о том, что новая историческая эпоха несёт иные представления о Природе и организации общества, создание новой науки, технологий, систем управления и культуры. Девушка замолкла и окинула взглядом группу этих очень немолодых людей, повидавших и натворивших множество всяких бед. Но впервые в жизни они всеми фибрами своих исковерканных душ остро ощущали, что их собственная судьба зависит не от их воли. И они этого страшно боялись. До холодного пота, до нервной икоты, до дрожи в коленях. Тесса снова им мягко улыбнулась и чётко сказала, что они свободны в выборе принимать - или не принимать - участие в создании нового мира для и во имя Человека и Человечества. Если они не пожелают участвовать - их никто не станет ни принуждать, ни упрекать, ни подвергать любому иному насилию. По истечении отпущенного им срока они уйдут без боли, без страданий, по их собственному выбору. Если же они решат участвовать — они свободны выбирать меру своего участия. На этих словах Тесса повернула лицо к хозяйке усадьбы и слегка наклонила голову в знак прощания.

За стенами усадьбы небо было синим-синим, и очень высоким. Пушистые перистые облака плавно и неспешно меняли свои очертания, постепенно растворяясь в вышине. Ко всему прочему, Тесса была ещё и неисправимой мечтательницей. Она радовалась свету и солнцу словно девчонка, и ей захотелось вприпрыжку устремиться в сторону курдонёра[1]. Но она знала, что за ней наблюдают из окон и неверно истолкуют её ребячество. Поэтому она подняла волну энергии выше сердечного центра и не спеша направилась к машине.

Заметив приближающуюся девушку, водитель тут же завёл двигатель, вышел из авто и предупредительно распахнул дверцу. Тесса сняла с плеча сумочку и удобно устроилась на заднем сиденье. На вопрос водителя куда её отвезти — в отель или аэропорт — она без раздумий ответила: в аэропорт.

Её начальная миссия была окончена, и Тесс летела домой, что называется, с лёгким сердцем. Она знала, что начнёт происходить в мире в ближайшее время. А вместе с ней, на другом краю Земли, знали грядущее и другие Человеки, дарящие людям новое пространство для свободы мысли и масштаба их замыслов, необходимых для всего, что ещё предстоит открыть.

С уважением,

Марина Валяева

Ноябрь 2026
США

---

[1] Парадный двор перед главным входом в особняк, с клумбами, фонтаном, или скульптурой в центре.

[2] Товарный фетишизм в философии - когда вещи ценят за статус.

[3] Процесс инкарнации был остановлен. Теперь новый процесс называется Явленное Обряжение.

[4] Ф.Д Шкруднев «Спасение Спасителей. 086_369 Проект 369 Философия страха: от власти до вечности...»

[5] Ф.Д Шкруднев «Спасение Спасителей. 128_369 Проект 369 НЕстатьи – За пределами текста: Генотипы мозга как основа развития цивилизации…»